

Прекрасная Елена с бульвара Эстония

В новый, предпоследний год второго тысячелетия Национальная опера «Эстония» и ее главный режиссер Неэме Кунингас решили вступить не с «серьезной» оперой Верди, Беллини или Пуччини, а с опереттой. Правда, классической. И не столь уж «запестой» и «заигранной». Достаточно отметить, что премьера «Прекрасной Елены» в Эстонии состоялась еще в царское время, в 1911 году, затем она была поставлена в 1927 году, и с тех пор — в отличие от других сочинений Жака Оффенбаха: «Орфея в аду», «Периколы», «Сказок Гофмана», «Синей Бороды» — не ставилась на эстонской сцене.

Со времени же премьеры «Прекрасной Елены» прошло 134 года: она состоялась 17 декабря 1864 года в Париже, в Театре Варьете и стала второй опереттой (вслед за «Орфеем в аду»), принесшей всемирную славу французскому композитору, чье настоящее имя было Якоб Эбершт, а родиной — Германия. К тому времени этот сорокапятiletний композитор был весьма популярен и известен как руководитель основанного им же театра «Буфф Паризьен», в который стекалась вся литературно-музыкальная элита Парижа. «Прекрасная Елена» стала второй опереттой композитора, в основе ко-

что это несправедливо по отношению к такому изящному, тонкому, прекрасному композитору. Он заслуживает того, чтобы его имя чаще появлялось на афишах музыкальных театров. Наш театр трехжанровый: мы исполняем кроме оперы и балета и оперетту, но не так уж много хороших названий в этом жанре, которые были бы интересны, и в музыкальном отношении, и по содержанию, в наше время.

— Значит, ваш выбор продиктован художественными достоинствами «Прекрасной Елены»?

— Да, прежде всего. Я очень ценю этого композитора и доволь-

театра «Бурф Парис», в которой стекалась вся литературно-музыкальная элита Парижа. «Прекрасная Елена» стала второй опереттой композитора, в основе которой лежал античный миф о Елене, жене царя Спарты Менелая, дочери Зевса и Леды, самой красивой из женщин, и о любви к ней Париса.

Уже в «Орфее в аду» античные боги были низведены до простых смертных и спущены с Олимпа, а то, что казалось неоспоримым и вечным, представало в новом свете... Фактически это была пародия, сатира на современность. Неслучайно в одной из первых постановок «Прекрасной Елены» в Вене царь Менелай носил усы и эспаньолку Наполеона III, а Елена явно походила на его супругу императрицу. Авторами либретто стали Людовик Галеви и Анри Мельяк.

Известный немецкий актер Макс Палленберг писал: «Юмор Оффенбаха — это элементарная радость, которую Господь Бог подсыпал в котел как последнюю лучшую приправу, когда варил мир».

Инициатором постановки «Прекрасной Елены» на сцене Национальной оперы стал ее главный режиссер Неэме Кунингас. Он же — автор текста оперетты на эстонском языке.

— **Чем вы руководствовались при выборе новой в репертуаре театра оперетты?**

— «Прекрасная Елена» и вообще музыка Оффенбаха давно не звучала в нашем театре. Думаю,

тован художественными достоинствами «Прекрасной Елены»?

— Да, прежде всего. Я очень ценю этого композитора и довольно хорошо знаю его музыку. И я считаю, что это его самая лучшая оперетта.

— **Вы были и постановщиком единственной оперы, написанной Оффенбахом, — «Сказки Гофмана».**

— Да, «Сказки Гофмана» были поставлены в театре «Эстония» в 88-м году. Это опера, о которой композитор мечтал всю свою жизнь и умер, так и не увидев ее на сцене. Это очень хорошая драма с глубоким содержанием. А оперетты Оффенбаха — это просто музыкальные конфеты. И их у него — в общей сложности, включая и мелкие сочинения — более ста.

— **Среди композиторов, сочинявших оперетту, вы выделяете именно Оффенбаха?**

— Среди французских — да, Оффенбаха. Там есть и Зуппе, и Эрве. Но Оффенбах всегда «острый» — в хорошем смысле этого слова. Это касается и «оперности» его оперетт. Хотя его ценили как композитора опереточного, сам он хотел быть оперным композитором, и привнес в свои оперетты свойства опере арии, каденции, фиоритуры, что требует от певцов настоящего, оперного владения голосом.

Я очень рад, что в нашем театре не один состав, а два, причем одного уровня. Они отличаются друг от друга только трактовкой образов.

— **Что вы можете сказать о творческой группе, с которой вы работали?**

— Это люди, которых я очень уважаю, на которых могу положиться. Я уверен, что они сделали хорошую работу. Все. Это и художник Яак Ваус, с которым у нас уже шестая или седьмая совместная работа. Это и финский хореограф Юхан Rytkölä, с которым я вместе работал в Финляндии.

— **Балетная труппа в спектакле занята?**

— Нет, они не участвуют. Сами певцы прошли определенную хореографическую подготовку.

— **Певцы и певицы достаточно молоды?**

— Да, конечно. Я не могу представить себе Париса и Елену в возрасте. Возник бы непременно вопрос, зачем Парису такая Елена.

— **Хотелось бы задать вопрос вам как главному режиссеру, человеку, от которого зависит репертуарная политика театра. Не кажется ли вам, что в последние годы наметился крен в сторону оперетты?**

— Меня очень радует этот воп-

во хочет легкого, веселого жанра?

— Да. Это зависит от того, какую общественную функцию берет на себя театр и как там чувствуют

лось играть и петь «благородных» героинь: Розалинду в «Летучей мыши» и Графиню в «Венской крови» Штрауса. Роль Елены очень отличается от них. Это роль коми-

кажется ли вам, что в последние годы наметился крен в сторону оперетты?

— Меня очень радует этот вопрос: значит, люди это замечают. Потому что два года назад все было наоборот. Не только публике и журналистам, но и нашим сотрудникам казалось, что руководство театра хочет уничтожить оперетту. Так что меня очень радует, что вы считаете иначе. Но я думаю, что весь репертуар должен быть в разумных пропорциях, так у нас и есть: 1/3 — балет, 1/3 — опера и 1/3 — оперетта и детские спектакли.

— Не считаете ли вы, что в трудное, тяжелое время общест-

во хочет легкого, веселого жанра?

— Да. Это зависит от того, какую общественную функцию берет на себя театр и как там чувствуют пульс жизни. Я думаю, что «Прекрасная Елена», с одной стороны, хорошо может развлечь, там можно следить и за красивыми мелодиями. Но в постановке и социальные проблемы поднимаются.

— Переключка времен? Посмеяться над всем, что достойно осмеяния и насмешки?

— Да, да. Это надо смотреть. Исполнительница главной роли Тийу Лаур тоже отметила современный акцент в постановке:

— Это моя третья большая роль в оперетте. Раньше мне приходи-

лось играть и Лотти Штрауса, героинь: Розалинду в «Летучей мыши» и Графиню в «Венской крови» Штрауса. Роль Елены очень отличается от них. Это роль комическая и очень сложная музыкально. Много дуэтов, ансамблей, есть куплеты. И все это прекрасные мелодии, свежие. Я надеюсь, что публике доставит удовольствие слушать их. Когда мы получили текст, нам стало очень весело. Потому что в тексте много намеков на нашу жизнь, на то, что нас окружает сегодня. Потом, конечно, мы серьезно работали над своими ролями. Теперь мы с нетерпением ждем, как примет нашу работу публика.

Тамара УНАНОВА.
Фото Василия ШАЛЯ.

